

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации ШАПОВАЛЕНКО Евгения Владимировича на тему «ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРЕПОЗИТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертационное исследование Е.В. Шаповаленко посвящено актуальной теме – препозитивным компонентам иноязычного происхождения в области именной деривации современного русского языка. Интернациональные, в основном греко-латинские по происхождению, препозитивные словообразовательные форманты в настоящий период проявляют высокую активность и широкую сочетаемость с именными основами. Серии новых производных слов с интернациональными формантами обладают четкой словообразовательной структурой и позволяют анализировать порождающее их «движение мысли». Поэтому сосредоточенность исследования на их прагмасемантических и лингвокультурологических функциях вполне закономерна. С одной стороны, дериваты с такими морфемами имеют типизированный характер, а с другой – могут фиксировать новую и необычную комбинацию смыслов (например, в таких словах, как *постнаука*, *транскультура*, *гиперреальность* и др.), отражая изменения в мире и в его интерпретации, а также способствуя этим изменениям. Все сказанное определяет **актуальность** данной диссертационной работы. Общее количество проанализированных препозитивных формантов составило 16 единиц (*супер-*, *мега-*, *экстра-*, *топ-*, *вип-*, *интер-*, *кросс-*, *транс-*, *моно-*, *поли-*, *мульти-*, *гомо-*, *гетеро-*, *нео-*, *ре-*, *пост-*).

Научная новизна проведенного исследования определяется его основной целью – изучением семантико-прагматических, лингвокультурных и морфологических функций, выполняемых интернациональными препозитивными компонентами. Греко-латинского происхождения морфемы представляют универсальные, т.е. цивилизационные, характеристики предметов, качеств и явлений, названных производящей базой. Их активизации в русском и других языках в последние три – четыре десятилетия отражают глобализационные тенденции в мире.

Рецензируемая работа, вне всякого сомнения, **теоретически значима**, так как представленные в ней данные о неологической и функциональной словообразовательной динамике препозитивных морфем, о появлении новых комбинаций морфем и новых сочетаниях смыслов обладают важным когнитивным и культурологическим

потенциалом. Диссертация имеет **практическую ценность**, которую можно видеть в возможности внедрения полученных выводов в преподавание словообразования современного русского языка и лингвокультурологии.

Достоверность полученных результатов обеспечивает весьма объёмный материал, сопряжение классических возможностей деривационных исследований и корпусной лингвистики. Работа прошла хорошую **апробацию**, её результаты представлены в 10 публикаций (в том числе в шести рецензируемых журналах из списка ВАК РФ, причем одна из них опубликована в изданиях Scopus), в целом ряде докладов на российских и международных конференциях.

Цель диссертации, обусловленная актуальностью и научной значимостью исследования, на наш взгляд, полностью достигнута, все поставленные задачи решены. Выносимые на защиты **положения** (их семь) сформулированы достаточно чётко и отражают основные результаты исследования.

Отмечу также в качестве положительной характеристики диссертационного исследования, что оно проводилось в рамках концепции объяснительного описания русского языка, когда при изучении синхронных связей и отношений между языковыми явлениями учитываются диахронические процессы, в частности данные о происхождении языковых элементов и истории их заимствования русским языком. Высоко оцениваю анализ семантики и употребления подобных препозитивных элементов в языке-доноре - в английском (в двух его вариантах – английском и американском), что отражает воздействие английского языка на анализируемые языковые явления: активизация глобализационных препозитивных моделей имен в русском языке происходит под влиянием английского языка.

Диссертация Е.В. Шаповаленко имеет простую, мотивированную замыслом исследователя композицию. В первой главе работы определяется ее теоретическая база, на основе тщательного и предельно добросовестного изучения литературы вопроса определяются многие понятия современного словообразования, прежде всего используемые в диссертации. Вторая исследовательская глава разбита на пять параграфов, посвященных пяти группам изучаемых препозитивных компонентов, объединенных в группы на основе близости их семантики: 1) *супер-, мега-, экстра-*; 2) *топ-, вип- (VIP- / ВИП-)*; 3) *моно-, поли-, мульти-, гомо-, гетеро-*; 4) *интер-, транс-, кросс-*; 5) *ре-, пост-, нео-*. Диссертация написана хорошим стилем, читается с интересом, в ней много интересных и тонких наблюдений.

В целом можно сказать, что диссертация Е.В. Шаповаленко является самостоятельным продуманным научным исследованием, вызывающим активный интерес и стремление к дискуссии. Наши критические соображения и вопросы, изложенные

ниже, в ряде случаев носят полемический характер и не затрагивают концептуальных основ работы.

1. Желательно было бы обосновать выбор препозитивных морфем для изучения. Почему именно эти морфемы? 16 единиц (*супер-, мега-, экстра-, топ-, вип-, интер-, кросс-, транс-, моно-, поли-, мульти-, гомо-, гетеро-, нео-, ре-, пост-*), среди которых есть и классические префиксы, и префиксоиды, в английском языке являющиеся отдельными лексемами (*top-, vip-*). В диссертации я не нашла обоснование выбора. Надо бы системно подойти к этому вопросу, исчислив хотя бы имеющиеся в русском языке интернациональные префиксы, желательно в соотношении с исконно русскими. Приведу основные группы интернациональных префиксов – это стройная система, и важно понять, какое место занимают в ней форманты, которым посвящена диссертация.

Именные словообразовательные форманты в современном русском языке (интернациональные / исконные), выступающие как семантические модификаторы производящей основы, можно разделить на следующие группы со значением:

(1) количественных характеристик и внутренней структуры: а) многочленности (*поли-, мульти- / много-*); б) одночленности (*моно-, уни- / одно-*); в) половины (*семи- / пол(у)-*); г) прочих числовых значений (*би-, ди- / дву(х)-* и др.); д) всеобщности (*пан- / все-*); е) повторения (*ре- / пере-*); ж) высокой степени интенсивности признака (*архи-, мега-, супер-, экстра-, гипер-, ультра-, макси-, макро-, гига- / много-, сверх-, раз(с)-, пре-*); з) малого размера предмета, малой степени или недостаточности признака (*мини-, микро-, нано- / мало-, недо-, под-*), однородности или разнородности (*гомо-, гетеро-*); (2) пространственных модификаций: а) положения вне, снаружи, около (*экстра-, экс- / вне-, около-*); б) положения внутри (*интра- / внутри-*); в) положения между (*интер-, кросс- / меж(ду)-*); г) выхода за пространственные пределы, а также пределы обычного (*транс-, мета-, пара-, супер- / сверх-*); (3) характеристик положения в иерархии: а) вышестоящего положения (*архи-, супер-, супра- / над-*); б) подчиненности (*суб- / под-*); замещения (*про-, вице-*); (4) несоответствия норме, идеалу: а) схожести с качественными отличиями, а также фальсификации (*квази-, псевдо-, фальш-, эрзац- / недо-, полу-, лже-*); б) отрицания, противоположности и противодействия (*анти-, контр-, нон- / противо-, не-, без(с)-*); (5) временных характеристик стадий существования предмета, явления или качества: а) исходности, первичности (*прото- / пра-*); б) предшествования (*анте-, пре-, про- / пред-, до-*), в) следования (*пост- / после*) и др.

Аналогично требуется обоснование выбора двух интернациональных префиксов (*vip-* и *top-*) из нескольких десятков, типа *арт-*, *веб-*, *vip-*, *люкс-*, *масс-*, *медиа-*, *онлайн-*, *премиум-*, *топ-*, *эконом-*, *экспресс-* и многих других.

2. Трудно согласиться с формулировкой, что «область действия префиксальной деривации, свойственная ранее в русском языке преимущественно глагольному образованию, под влиянием англоглобализационных процессов переносится в плоскость именной деривации». В каком смысле «переносится»? Необходимо пояснение. Мы отмечаем активизацию именной префиксации при использовании интернациональных префиксов независимо от глагольной префиксации.

3. Прагмасемантическая и культурологическая оценка и интерпретация некоторых изучаемых формантов вызывает возражения. Мои замечания касаются прежде всего двух префиксов - *транс-* и *пост-*. Приведу некоторые формулировки, которые используются и в положениях, выносимых на защиту. Они вызывают желание открыть дискуссию. «Продуктивность префикса *транс-* в гендерном и культурологическом дискурсе отражает **стремление человека к выходу из биологически и онтологически заданных рамок существования** (выделено Е.П.)». «Частотное использование префикса *пост-* в характеристике различных феноменов культурологического характера свидетельствует об **исчерпанности истории культуры** (выделено Е.П.)». Я хотела бы отметить, что дериваты с этими приставками не выражают желания **человека** и не отражают исчерпанность **национальных культур**, а передают основополагающие смыслы новой прогностической эволюционистской идеологии – трансгуманизма (или постгуманизма), настаивающей на изменении человеческой природы и отказа от национальных культур. Изложению основных идей этой философии в лингвистическом ракурсе посвящен «Проективный философский словарь» Г.Л. Тульчинского и М.Н. Эпштейна (2003) (работы и воззрения М.Н. Эпштейна рассматриваются в диссертации, но этот словарь не упоминается). В данном словаре используются богатые возможности русского словообразования, так как заглавными словами в основных словарных статьях являются, как правило, неологизмы (образованные как от русских, так и заимствованных корней), в том числе с префиксами *транс-* и *пост-*. Приведу отрывки нескольких статей «Проективного философского словаря» (автор М. Эпштейн):

ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ – один из главных компонентов нового сдвига гуманитарной парадигмы, выражение опыта постчеловечности. ... В наши дни тело предстает уже не просто неким скафандром духа, а подобием костюма, который можно менять и выбирать по желанию...

ГУМАНОЛОГИЯ рассматривает человека в ряду не только внеразумных форм жизни, но и внебиологических форм разума, – как элемент некоей более общей парадигмы, как "одного из": в ряду животных, гуманоидов, киборгов (киберорганизмов), роботов”.

За двадцать лет с момента публикации данного словаря подобные дериваты, выражающие античеловеческую философию трансгуманизма, «рассеянные», конечно, не из одного только этого источника, можно сказать, «проросли» на русской почве. Названные выше и другие неологизмы, выражающие идеологию трансгуманизма, употребляются на многих сайтах Рунета в связи с обсуждением инновационных технологий, но без анализа онтологических и духовных причин и последствий трансгуманистического плана. Внедрение мировоззренческих, социально-культурных, научно-технологических изменений и называющих их терминов, которые затрагивают саму природу человека (его биологический пол, генную систему, расу и др.), а также его конституирующие социальные роли (в частности такие, как отец, мать, муж, жена), направлено в том числе на изменение самой концептосферы русского языка – в сторону принятия разных видов трансформации человеческой природы и разрушения сложившихся культурных, религиозных, морально-нравственных законов человеческого общества. Поэтому и вызывает возражение некоторые формулировки диссертации, они представлены и в самом тексте диссертации, например на стр.164: «...*постчеловек* — гипотетический образ будущего человека, который отказывается от привычного человеческого облика посредством внедрения инновационных технологий». Как представляется, прагмасемантические и культурологические характеристики подобных неологизмов необходимо давать подробнее и точнее.

Материал диссертации подтверждает, что большую роль в создании «взрывных» неологизмов в духе трансгуманистической науки и культуры играют приставки *пост-* и *транс-*, способные выражать разрушение онтологических границ любых объектов и явлений, которые называют мотивирующие слова (*человек, культура, наука, политика, правда* и др.), ср. *постчеловек, трансчеловек, трансгуманизм, постнаука, транскультура, посткультура, постправда* и др. Это все полукальки, т.е. производные слова с интернациональными префиксами, имеющимися и в английском, и во французском, и в русском языках, и во всех славянских языках, и переводными корнями. Их активизация в русском и во всех других язы-

ках, как хорошо показано в диссертации, обусловлена влиянием английского языка, где и формируются новые термины нового мировоззрения.

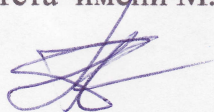
Высказанные критические, скорее полемические, замечания и вопросы не влияют на положительную оценку рецензируемого научного труда. Представленная к защите работа Е.В. Шаповаленко является самостоятельным и завершённым исследованием, она соответствует поставленным целям и задачам, структурно корректна и обладает названными выше признаками актуальности, теоретической и практической значимости и новизны. Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются соответствием теоретических установок исследования полученным результатам, представительным корпусом эмпирического материала, анализом объемного теоретического материала по проблематике исследования, основательной выборкой изучаемых языковых примеров, а также комплексным характером методики исследования. Автореферат и публикации автора соответствуют содержанию диссертации.

Представленная к защите диссертация Е. В. Шаповаленко «Прагмасемантические функции препозитивных компонентов иноязычного происхождения в современном русском языке» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России, отвечает требованиям, установленным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России.

09.06.2023.

Доктор филологических наук (10.02.01, 10.02.03), профессор, профессор кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Петрухина Елена Васильевна

МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет,
119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ), филологический факультет
+7 (495) 939-26-05, russlang@philol.msu.ru

Подпись Е.В. Петрухиной заверяю

секретарь декана
Олейниковская - Мещеряков А.И.
14.06.2023

Подпись заверяю